

не существует.

Итак, **Макиавелли современен потому, что совершенно свободен от традиционной метафизики и истории.** Он изучал конкретные практические проблемы своего времени. Однако не это свойство порождает неприятие его концепции. «Учение Макиавелли, - писал Майнеке, - было мечом, пронзившим тело политики западного человечества и вызвавшим протест и отчаянное сопротивление»¹⁸. Что же имеется в виду, если доктрина Макиавелли не сводится к реализму и эмпиризму и шокирует на протяжении столетий?

Для ответа на вопрос И Берлин формулирует свой главный тезис: **все противоречия, порожденные творчеством Макиавелли, вызваны абсолютно неверным прочтением ясного и морально нейтрального текста *Государя*, а способ социальной и политической мысли Макиавелли актуален до сих пор.** Для доказательства данного тезиса Берлин анализирует все тексты Макиавелли и все их интерпретации

3. Человеческая природа, государство и две морали

Вначале он описывает главные убеждения Макиавелли:

- большинство людей стремятся к самореализации и славе;
- достичь этого можно только коллективными усилиями по созданию сильного государства;
- для этого надо знать политические факты и отвергнуть все ошибки и иллюзии;
- человек терпит неудачи из-за непонимания и незнания действительности;
- для реализации политических целей надо знать человеческую природу как материю преобразования.

Задача человека – наблюдение реальности для обретения психологического и социологического знания, переплетенного с мудростью великих умов древности. Синтез наблюдения, знания и мудрости выражен в положении: люди нуждаются в сильных и решительных правителях¹⁹, которые обеспечивает реализацию разных стремлений. Нет никакой

невидимой руки, которая гармонизирует человеческие действия. Руководители социальных групп обеспечивают их безопасность и стабильность путем установления надлежащих социальных институтов. Удовлетворение интересов требует нормальных индивидов и социальных условий и реализуется в процессе воспитания. Оно формирует физически и психически сильных индивидов, которые полны бодрости, честолюбия, энергии, и сотрудничают для достижения порядка, силы, успеха и славы государства.

Властвующие и подвластные по-разному воспринимают факты. Искусство управления связано с различием перспектив²⁰. Корабль потерпит крушение, если у руля не находится сильная рука. Общество погрузится в хаос, нищету и коррупцию, если им не руководит компетентный специалист. Но из факта существования искусства управления не вытекает безразличия Макиавелли к целям власти. Он не сочинял морально нейтральную *научную инструкцию* для политики, а требовал изучать поведение и язык человека. Нет априорного знания человеческого материала, с которым имеет дело властитель. Зато человеческая природа неизменна. Никакой эволюции индивида и социального бытия не существует. Поэтому нетрудно определить диапазон человеческих реакций на изменение обстоятельств. Знание о них можно получить только путем эмпирического наблюдения.

Люди не соответствуют идеальным представлениям христианских и светских моралистов и утопистов²¹. Люди руководствуются инстинктами; высокомерны (если дела идут хорошо) и превращаются в холуев при ударах судьбы; придают большее значение слову *свобода*, нежели реальной свободе; ставят безопасность, собственность и месть выше свободы; подвержены деморализации, неадекватно реагируют на страх и на любовь. Но при управлении людьми нельзя играть на двух чувствах. Страх предпочтительнее. Надо лишь следить за тем, чтобы он не преобразовался в ненависть, которая разрушает уважение подвластных к властвующим.

Нормальное общество – арена внутrigрупповой и межгрупповой борьбы. Управление конфликтами – это разумная пропорция силы и убеждения.

Она аналогична медицине, архитектуре и военному искусству и предполагает изучение практики и теории управления древними государствами. **Метод Макиавелли не является научным, но аналогичен донаучной практической медицине.** Это синтез практических навыков, наблюдения, опыта, знания истории и обычной сообразительности. Макиавелли не формулирует общие правила, а пишет рецепты на полях исторических сочинений, ссылаясь на примеры прежних побед и поражений и формулы древних писателей

Макиавелли предвидел опасность политиков, воспринимающих человека сквозь розовые очки собственных желаний, симпатий и антипатий. Честные реформаторы ведут государство к упадку, а людей к гибели. Они считают должное сущим и теряют чувство реальности²². Идеалы честных политиков невозможно реализовать. В то же время Макиавелли создал идеал государства и хотел его воплотить в своей стране в близком будущем. Макиавелли считал этот идеал реальным, поскольку он существовал в прошлом (в Италии, Швейцарии и Германии) и в настоящем в больших централизованных государствах. Таков главный урок истории и наблюдения²³.

Хорошее государство сильно, стабильно, гармонично, безопасно, справедливо, благополучно. Эти свойства присущи царствам Давида и Соломона, Афинам, Спарте, Венеции и Римской республике в периоды расцвета²⁴, поскольку в них жили граждане, осознающие величие городов-государств. Достичь политического расцвета можно, если систематически культивировать определенные человеческие качества: способность устоять под ударами судьбы, великодушие, стойкость, витальность, щедрость, лояльность, социальная активность, гражданская доблесть, самоотдача ради безопасности, силы и славы родины.

Древние государства развивали эти гражданские свойства физическим противоборством и кровавыми жертвоприношениями. Они пробуждали воинственность и мужество. Важную роль играли законы и воспитание языческих добродетелей. **Величие государств - следствие языческого идеала гражданской добродетели - силы, красоты, гордости, строго-**

сти принципов, стремления к славе, стойкости и дисциплины Основатели древних государств - строгие, мудрые и неподкупные люди, которые по праву пользовались уважением подданных²⁵

Что было сделано однажды, можно сделать вновь Макиавелли отвергал неизбежность и уникальность каждой фазы исторического процесса Для возрождения величия надо мобилизовать сильных, энергичных, талантливых и реалистически мыслящих людей Для излечения общества от болезней основатели новых государств и церковных организаций должны применять силу, обман, коварство, беспощадность, хитрость, убийство невинных Эти хирургические процедуры необходимы для восстановления социального, морального и духовного здоровья²⁶ Но они нарушают христианскую мораль Возможно ли оправдание таких методов?

И Берлин показал, что здесь располагается главный пункт концепции Макиавелли **в одном смысле эти методы оправданы, в другом нет** Эти два смысла надо строго разделять для анализа их реальных последствий

Считается, что Макиавелли отделил политику от морали и рекомендовал политические действия, осуждаемые общепринятой моралью (ради блага государства надо идти по трупам) Эта антитеза **ложная** Макиавелли говорит о целях, ради которых люди жертвуют жизнью Такие цели в иудео-христианской традиции определяются как моральные ценности Макиавелли не освободил политику от этики и религии, а **установил принципиальное различие двух жизненных идеалов и видов морали**

Ложная антитеза Языческая мораль включает мужество, бодрость духа, противостояние судьбе, публичный успех, порядок, дисциплину, счастье, силу, справедливость, законы, знание и силу, необходимые для соблюдения законов

Христианская мораль включает милосердие, жалость, самопожертвование, любовь к Богу, прощение врагов, пренебрежение к мирским благам, веру в загробную жизнь и спасение индивидуальной души человека Спасение души превышает все земные социальные, политические, экономические, военные и эстетические ценности Но если люди соблю-

дают христианские ценности, они не построят совершенное государство²⁷ потому, что **христианские ценности мешают создать государство, соответствующее желаниям и интересам людей**²⁸

В то же время Макиавелли не отрицал христианских понятий блага, добродетели и греха, не отвергал общепринятые моральные истины и не разъяснял негативность и бесполезность смирения, доброты, искренности, веры в Бога, святости, христианской любви, правдивости, милосердия. Но он и не говорил о позитивном смысле жестокости, злой воли, политики силы, принесении в жертву невинных людей ради социальных потребностей. Просто из опыта истории и образцов анализа мудрых государственных деятелей древности вытекает абсолютная невозможность согласовать христианские добродетели с сильным государством. Человек должен совершить выбор. Но согласно христианской доктрине, выбор жизни осуждает на политическое бессилие и готовность умереть от руки сильных и бессовестных индивидов. Поэтому для создания государства по образцу Израиля, Афин и Рима периода расцвета надо **целиком отвергнуть христианскую доктрину и практику воспитания**.

В то же время Макиавелли констатировал, что люди не учитывают несовпадение указанных двух целей и идеалов и не следуют одним путем. «Люди обыкновенно предпочитают средний путь, который и есть самый пагубный, ибо они не умеют быть ни вполне честными, ни вполне гнусными»²⁹. Люди пытаются найти компромисс, согласовать несогласуемое, постоянно колеблются, пока не потерпят крах. А политически неэффективные пути Макиавелли осуждал. «Наша религия если и желает нам силы, то не на подвиги, а на терпение. Это новое учение обессилило мир и предало его в жертву мерзавцам. Когда люди ради рая предпочитают переносить всякие обиды, чем мстить, мерзавцам открывается обширное и безопасное поприще»³⁰.

Итак, главное следствие христианства - упадок гражданского духа. Христианство хуже язычества, поскольку язычество воспитывало настоящих граждан.

Правда, Макиавелли уточняет общую оценку христиан-

ства:

1. Оно плохо повлияло на людей, поскольку толковалось как религия квиетизма и всепрощения. На деле христианство «... позволяет любить и почитать отечество и готовить себя служить ему защитником»³¹.

2. «Если бы в христианской республике сохранилась религия, основанная учредителем христианства, христианские государства были бы гораздо счастливее и более согласны между собой, чем теперь»³². Но Церковь уничтожила религиозность, одновременно разрушив единство Италии.

Смысл данных фрагментов однозначен: **социальная польза христианской религии и Церкви зависит от того, насколько они воплощают языческие доблести, воспитывая в людях мужество и гражданский дух.** На деле христианство коррумповало и расколело страну, погрузило людей в размышления о загробном мире и принудило их терпеть земные страдания во имя вечной загробной жизни. Такие установки разрушили общество и облегчили задачи угнетателей.

Отсюда вытекает требование Макиавелли - христианство должно предпочитать земную славу и защиту прав индивида смирению и покорности, а не ставить веру в вечную жизнь выше земных успехов. Это требование до сих пор не реализовано. Значит, Макиавелли не учел отрицательных свойств язычества и хотел установить не столько народную, сколько **княжеско-языческую религию** для влияния на практическую жизнь. Но он всегда был бескомпромиссным врагом христианских институтов³³.

Макиавелли разделял времена плохих и хороших римских императоров: «И без сомнения, если есть в нем (государе) что-нибудь человеческое, он откажется подражать примеру времен зла и возгорится сильным желанием подражать примерам доброй эпохи»³⁴. Понятие *доброто* *властителя* здесь противостоит христианскому смыслу. Для возрождения старых добрых времен нужны профессиональные знания, а не христианские добродетели. **Христианские добродетели социально опасны.** Провозглашающие и соблюдающие их люди неизбежно терпят крах и способствуют гибели других по-

тому, что христианское мировоззрение не опирается на истину, проверенную опытом и практикой. Эта истина полезнее *благородных* утверждений и согласуема с христианскими ценностями. Но история пошла другим путем. Идея всечеловеческой христианской общины казалась Макиавелли не менее утопичной по сравнению с идеей мира, полностью состоящего из хороших людей. Наоборот, христианские добродетели ослабили гражданские доблести людей.

Макиавелли лично знал людей, которые действительно соблюдали принципы христианства. И хотя они были хорошими людьми, управление государством на основе христианских принципов губительно. Эти люди всегда проигрывали трезвым реалистам, обладающим опытом строительства государственных и религиозных институтов даже на костях невинных жертв. Макиавелли не осуждал христианскую мораль, а утверждал: соблюдающие ее властители и граждане не могут реализовать социальные цели. **Спасение души или основание большого и хорошо управляемого государства** – такова главная альтернатива. Одновременное достижение двух целей невозможно.

Макиавелли углубил мысль Аристотеля, сформулированную в *Политике*: хороший человек не тождествен хорошему гражданину. Он оценивает обе позиции одинаково. Когда он говорит, что «...ненависть возбуждается одинаково и добрыми и дурными делами»³⁵, выражение *добрые дела* используется в христианском смысле. Прямота, верность слову, целомудрие, приветливость, человеколюбие и щедрость, терпимость, жалость, честь, человеколюбие, искренность и религиозное благочестие – это действительные добродетели³⁶. Жизнь была бы прекрасной, если бы они существовали на практике. Однако люди добрыми не являются и нечего на это надеяться. Надо улучшать реальных людей, а не стремиться к невозможному.

Чтобы добиться улучшения, государственные деятели, педагоги и законодатели должны быть жестокими³⁷. Моисей, Тезей, Ромул и Кир занимались массовым уничтожением людей, но продукты их деятельности устояли³⁸. На силу и хитрость следует отвечать силой и хитростью. Качества *льва* и

лисы не заслуживают одобрения, но если они нужны для сохранения государства, руководители должны взять их на вооружение. И не ради собственного интереса, поскольку без их наличия человек не станет государем. А потому, что человеческие общества нуждаются в руководстве, без которого они не могут реализовать собственные цели. Для этого нужны сила, постоянство, доблесть и величие. Люди приобретают такие качества, когда у кормила власти стоят жестокие Сципионы, Тимолеоны и Ганнибалы. Жестокость похвалы не заслуживает. Но если она становится условием создания здорового общества, ее надо применять без колебаний.

Макиавелли не радовался жестокости и коварству ради создания и сохранения государства. Он приводит примеры необходимой жестокости тогда, когда общество полностью коррумпировано. В этом случае жестокость нужна для оздоровления общества. Если существуют здоровые социальные отношения, власть укоренена в традиции, наследуется по закону и уважается населением, не следует применять насилие ради насилия. Ибо тогда следствия насилия повредят социальному порядку и разойдутся с целью правления – установление социального порядка, гармонии и силы. Если в лице одного князя сходятся качества *льва* и *лисы*, у него найдется место и для благочестия, ласковости, жалости, гуманизма, либерализма и благородства.

Чистая жажда власти губительна³⁹. Однако полное отсутствие отрицательных качеств неизбежно ведет к поражению и исключает создание определенных условий для воспитания людей. Святым не нужны идеальные условия, они культивируют добродетели в пустыни. Мученики получают посмертную награду. Но Макиавелли не интересовался такими формами жизни. Его занимали публичные дела и свойства государства - безопасность, независимость, успех, красота, сила, бодрость духа, земное счастье, политическое прошлое, настоящее и будущее, реальный, а не воображаемый мир. По причине слабостей человеческой природы соблюдение христианского кодекса поведения не приведет к желаемым результатам

Мнимое моральное безразличие. Мнение о моральном

безразличии Макиавелли⁴⁰ основано на двух недоразумениях:

1. Антиномии христианской морали и политической необходимости. Такое мнение имплицитно подразумевает несоответствие морали как сферы конечных целей (которые позволяют оправдывать и осуждать любые явления) и политики как искусства приспособления средств к целям, сферы управленческих навыков⁴¹. В этом – суть расхождения этики и политики, приписываемое Макиавелли. Такая интерпретация **ошибочна**. Противопоставление политики и этики имеет смысл, если этика понимается в узком смысле слова – как учение стоиков, христианская, кантовская и утилитарная этика. При таком понимании источником и критерием ценностей служит абсолютный разум, слово Божье, внутреннее чувство добра и зла, правильного и неправильного.

Однако для античного полиса была типичной аристотелевская этика. Она базируется на положениях:

- человек – социальное существо;
- социальные цели – это высшие ценности, из которых выводятся цели индивидов;
- политика – искусство жизни в полисе, от которого не может быть свободен человек;
- политика отличается от навигации и скульптуры, поскольку без призвания никто не обязан водить корабли и ваять скульптуры;
- суть политики переплетена с условиями человеческого бытия и человеческой природой;
- принципы социальной жизни определяют благополучие отдельных индивидов.

Такая этика есть индивидуальный кодекс и идеал поведения, для познания которых надо знать цель и характер полиса. Она практически и теоретически переплетена с полисом и образует форму языческой морали. Поэтому Макиавелли **не считал политику самостоятельной в смысле выхода за пределы добра и зла**. Самостоятельность политики доказуема в рамках не-Аристотелевской, религиозной и либерально-кантовской этики. Но политика не находится за пределами добра и зла древних и современных обществ, в которых система ценностей является социальной⁴².

Если Аристотель и Макиавелли не ошибались в описании сферы сущего и должного, суть политики связана с природой человека. Некоторые индивиды уклоняются от политики, но большинство людей не может ее избежать. Социальная жизнь детерминирует моральный долг членов общества. Поэтому Макиавелли **не противопоставлял этику и политику как автономные сферы действий и не отвергал христианскую мораль ради аморальной политики как игры умений, нейтральных в отношении конечных целей человека.**

Макиавелли отвергал христианскую этику ради языческой морали и государства. Его цели не менее универсальны, нежели цели христианства. Ради такого государства индивиды жертвуют жизнью для достижения общих целей, тождественных индивидуальному благу. Поэтому выбор не сводится к выбору между средствами (политика) и целями (мораль). Индивиды осуществляют выбор языческой или христианской морали. Суть дела в **конфликте христианской и языческой (эстетической) морали, а не в конфликте политики и этики.** Эта проблема не является терминологической, поскольку *политика* не является сферой практических средств и методов независимо от ее законов⁴³

2 Не менее ошибочно понимать творчество Макиавелли как страдание от пороков существующего общества. В его текстах страдание не упоминается. Он одобрял *raison d'état* потому, что не видел другого решения и считал язычество выше христианства. Языческая власть применяет насилие и коварство как естественные и необходимые, а не аморальные методы. В этой сфере властвующие не отличаются от подвластных. Граждане – это бедные, дисциплинированные, честные и послушные язычники. Христианская мораль одобряет власть выскочек и негодяев. Государство болеет, если граждане смиренны, а властитель – тиран. Моисей, Кир, Тезей и Ромул не навязывали подданным взгляд на земной мир как временное местопребывание. Поэтому **языческая мораль выше христианской.**

В языческом государстве публичная жизнь не является кладбищем моральных принципов, поскольку мораль – социальный, а не индивидуальный феномен. Поэтому она не на-

ходится *по ту сторону добра и зла* Хотя Макиавелли давал советы властителям, он не восхищался политической техникой Его советы – это проявление интереса к жизни, поиск политического прикладного искусства, очарование знанием ради знания независимо от последствий Политическая техника – это средство достижения цели и метод описания условий оздоровления больных людей В любом случае моральный идеал гражданина языческой республики оставался главным и отождествлялся с Аристотелевским определением моральной цели человека

Главная ценность и конечная цель – государство, которое осчастливит граждан Этот проект обладает социальным и политическим содержанием⁴⁴ Такое государство есть **эстетический идеал, воплощенный в политике** Поэтому взгляды Макиавелли кардинально отличаются от одобрения жестокости и практического реализма

И Берлин подчеркивает Макиавелли вдохновлялся языческими моральными ценностями, ради которых призывал идти на жертвы и отвергал христианские принципы квиетизма и благодати, поскольку они практически бесполезны Реальная жизнь – это множество фактов ханжества, произвола и убийства Но Макиавелли стремился вымести из Италии моральный мусор, рабство и другие нечистоты и духовно оздоровить ее Ради блага родины как морального идеала надо идти на любые жертвы Этот идеал означает высшую форму социального бытия, которая соответствует человеческим возможностям Мир не может состоять из идеальных существ Но для достижения указанного идеала надо изменить человеческую природу - преобразовать людей в граждан со всеми перечисленными свойствами

Отсюда вытекает **конфронтация христианина и гражданина** Христиан отталкивают методы Макиавелли Согласно христианской доктрине, человек – это частное лицо с индивидуальной моралью Он не обязан участвовать в публичных делах и политике Но при этом он становится социально безответственным и может надеяться лишь на то, что его рано или поздно проигнорируют или уничтожат А Макиавелли писал свои сочинения для активных участников публичной

жизни Он говорит об этом определенно в советах властителю оккупированной провинции⁴⁵

Итак, частная (христианская) мораль индивидов и политическая (языческая) мораль - это две системы противоположных этических ценностей, каждая из которых главная При выборе первой человек должен расстаться с надеждой на процветающее государство и сносную жизнь на земле Если государством управляют истинные христиане, оно рано или поздно рухнет А индивиды не смогут реализовать даже повседневные цели, поскольку окажутся в политическом и моральном упадке При выборе языческой этики человек должен отбросить любые моральные соображения В период подготовки переворота, фундаментальных изменений государства и борьбы за его процветание моральные люди *станут к стенке* Кто хочет приготовить омлет, должен разбить яйца

Но несправедливо упрекать Макиавелли за пристрастие *бить яйца* Он лишь подчеркнул необходимость жестоких средств ради достижения позитивных целей с точки зрения мирской морали, о чем свидетельствует наиболее шокирующий пример⁴⁶ Фридрих Великий называл Макиавелли *врагом человечества*, но одновременно говорил *Вино открыто – надо его выттить* Макиавелли занимал ту же позицию Если выдающийся человек решился на социальные и политические преобразования, он должен это делать любой ценой Колебания, остановки, отступления и угрызения совести - измена делу Врач – это профессионал, применяющий прижигания и ампутации для излечения организма Всякое промедление из-за угрызений совести или принципов, не связанных с медицинским искусством, есть признак слабости и неразумия Результат окажется плачевным в рамках обеих систем ценностей, которые попытается смешать такой врач Человек должен выбрать только одну Едва выбор сделан – назад смотреть не надо

4. Мучительный выбор

Смешивание двух комплексов ценностей порождает роковые последствия Иудаистско-платоновско-христианское представление гласит если власть хороша, то и подданные